

Начало

В 18 лет я был в самом расцвете своей зарождающейся взрослости, которую вы можете счесть вежливым эвфемизмом для непрерывного самосексуального удовольствия. И вы будете правы. Мастурбация была моим любимым хобби. Когда я лежал на своей двуспальной кровати 3/4, в своей маленькой комнате, моя рука ритмично двигалась вверх и вниз по члену, а левой я обхватывал свои яйца и слушал сексуальные звуки, которые доносились через тонкую бумажную стену из маминой комнаты.

Она развелась с моим никчемным отцом пять лет назад, и мы вдвоем жили в крошечном двухэтажном доме вполне счастливо до прошлого года, когда Бенни неофициально переехал к нам. Теперь он занимал мамину кровать, а также доминировал в ее жизни. Не то чтобы я винила ее за то, что ей хотелось мужской компании; она родила меня в 16 лет, и теперь, когда ей еще не исполнилось 37, я думаю, что она была в самом расцвете своей взрослой жизни. Моя мама, Хосе, была ростом 5 футов 2 дюйма, с темно-каштановыми, струящимися волосами вокруг милого, как у девушки из соседней квартиры, круглого лица, которое светилось золотистым, ясным цветом. Я думаю, она была красивой.

Бенни так считал, и, судя по звукам, которые я слушаю почти каждую ночь, он любил сексуально издеваться над этим милым личиком. Звуки разбрызгиваемой слюны и ее постоянные рвотные звуки рисовали в моем воображении картину, как он сидит на ее груди, погружая свой член в ее покрасневший рот. Или это была просто моя изворотливость?

Я лежал ночью в постели, слушал, как она задыхается от члена Бенни, и думал, действительно ли это то, что ей нравится, или она терпит это ради любви мужчины. "Соси, сучка голодная!", - раздавался хрипловатый голос Бенни. Была ли моя мать шлюхой или обиженной женщиной в беде? Мой член подумал "шлюха". Он рос и пульсировал, и жаждал освобождения с каждым подавленным рефлексом, с каждым чувственным хлопаньем и задыханием. О Боже! Хватит думать об этом!

Вместо этого я попытался заполнить свою голову мыслями о прошлой ночи, когда после 30-минутного сеанса глотания, во время которого я дважды испытал оргазм, я услышал ее плач, когда она выбежала из своей комнаты, мимо закрытой двери моей спальни, по коридору в ванную. Я ждал, затаив дыхание, напряженно прислушиваясь в поисках каких-либо признаков. Затем я услышал легкое хныканье, которое подтвердило, что моя мама не была шлюхой, как я думал. Она плакала. Я прокралась по коридору и, приложив ухо к деревянной двери ванной, прислушалась к ее тихим всхлипам. Когда ее слезы уменьшились, я услышал звук смыва и помчался обратно в свою комнату. Прыгнув обратно в кровать, я перевернулся как раз вовремя, чтобы услышать, как повернулась ручка двери и петля со скрипом открылась. Другая сторона моей кровати опустилась, когда мамин вес сжал пружины дивана. "Ты согласен спать здесь сегодня, милый?", - риторически спросила мама. Я решил, что лучше не отвечать. Лучше пусть она думает, что я спал, переживая ее смущение. Когда я имитировал сон, он естественным образом накрыл меня, и я погрузился в глубокую дрему.

Теперь, в следующую ночь, история повторилась снова. "Ты просто горловая шлюха, прекрати жаловаться и соси мой член", - жаловался Бенни, который, должно быть, толкался сильнее и дальше, чем обычно. Кашель и хрипы моей мамы говорили о том, что она делает все возможное, чтобы вместить его член в свое горло.

Мой член снова застонал и жаждал, чтобы моя рука обхватила головку. Я сдался и возобновил поглаживания. Моя рука сжимала и массировала за моим налитым шлемом, в то время как моя настоящая голова была заполнена образами того, как я смотрю вниз на красные губы моей мамы, обхватившие мой член, когда я продвигал его вперед и вниз в ее горло, заставляя ее задыхаться от моего обхвата. Что я говорю!!!

Неужели все сексуально озабоченные подростки думают такие вещи о своих матерях, или я просто злой, развращенный маменькин сыночек?

Мой оргазм нарастал, и я ждал разрядки, которую обещало удовольствие, как вдруг заметил, что шум из соседней комнаты стих. Я остановилась. Застыла. Напряглась, чтобы прислушаться. Шарканье ковра... щелчок ручки... скрип петель... ощущение сжатия матраса, и в темноте я поняла, что мама была прямо там, сидела на краю моей кровати. Я лежал на спине, моя рука все еще обхватывала мой твердый член, а мама закинула ноги на кровать, чтобы лечь рядом со мной. Я пытался регулировать свое дыхание, снова притворяясь спящим. Сегодня ночью она ничего не сказала, полагая, что я снова сплю. Что мне делать, что сказать? Что я могла бы сказать: "Привет, мам, ты в порядке? Он опять трахал твоё горло?" - "Я просто дрочил, слушая, как ты пытаешься дышать и глотаешь сперму Бенни". Она глотала? О боже, я об этом не подумал. Может быть, она просто выплюнула ее или позволила ей вытечь из уголков рта. Возможно, ей понравилась соленая сладость, стекающая в горло и в..... Какого хрена, мужик! Прекрати думать об этом! Что я собираюсь делать!?

Вот он я, хищный стояк, натягивающий одеяло, рука жаждет снова скользнуть по члену, а мама лежит рядом со мной на спине, буквально в 4 дюймах от меня. Я сделал то, что сделал бы любой другой - абсолютно ничего. Я продолжал замирать и имитировать сон. Я просто слушал ее дыхание. Оно замедлялось. Оно углублялось. Оно превратилось в сон.

Я не спал. Мой член не спал. Он пульсировал и жаждал прикосновений. Все это время я оставался неподвижным, точно таким же, каким был, когда она открыла мне дверь.

Теперь, когда она спала рядом со мной, я начал ослаблять требования к своему члену. Он оставался смазанным моей спермой, поэтому моя рука легко скользила вниз и обратно. Смогу ли я это сделать? Может быть, если я буду действовать очень медленно. Я упорствовал. Теперь мои глаза привыкли к темноте, и я смог различить неподвижную форму моей мамы. Ободренный, я снова уверенно сжал пальцами головку своего налившегося члена, затем слегка отпустил, когда она опустилась к основанию. Шорох ткани. Сначала я подумал, что мама забеспокоилась, но с облегчением понял, что это моя собственная рука трется о пододеяльник. С предельной осторожностью я переместил левую руку с яиц на пододеяльник и осторожно надавил на гребень, создав небольшой шатер над членом. "Свобода! Давай! Погладь меня!" - закричал мой член. Я подчинился.

Теперь, обычно, когда я дрочу, я просто "бьюсь об стену". Я получаю свою разрядку и удовлетворение от горячих вибраций, возникающих в головке моего члена, обычно в то время, когда я смотрю порно на своем телефоне. И это здорово! Но сейчас, когда мама была буквально на расстоянии вытянутой руки, мне пришлось сменить тактику.

Так тихо, как только мог, я расслабился и просто зажал запястье, чтобы создать медленное скольжение вверх и вниз по моему стволу. Мне это было необходимо. Я не мог остановиться, даже если она проснется. Правда? Даже если она проснется? Нет, будет лучше, если она не проснется. Как я мог объяснить это! "Прости, мам, но я бы с удовольствием засунул свой член тебе в горло, как это делает он". Лучше не надо!

Я продолжал медленно двигаться к удовлетворению. Это было захватывающе. Я никогда не думал, что такая медленная дрочка может быть настолько приятной. А может, это была просто мысль о том, кто лежит рядом со мной, не обращая внимания на мой проступок. И вот, я продолжал поглаживать, тихо, но необратимо приближаясь к разрядке. Мои уши прислушивались к малейшим звукам справа от меня, мое тело также было настроено на малейшие движения. Успокоившись в тишине, я позволил своему воображению думать о женщине, лежащей рядом со мной, и ее желании, чтобы член протиснулся мимо ее губ, вошел в ее теплый рот и опустился глубоко в ее сжимающееся горло. Не просто член, а мой член, налитый кровью и пульсирующий от желания.

И медленно я продвигался вперед, в мир райского блаженства, о котором я раньше и не мечтал. В моем шаровом мешке началось покалывание, в стволе члена медленно нарастал взрыв, от моих чресл исходило тепло. И вот это случилось, когда я полностью расслабился в блаженстве, я извергся в оргазме такой интенсивности, что мое дыхание остановилось, мои бедра сжались, и поток спермы вырвался из раскаленного добела кончика моего члена, покрывая мой живот и скапливаясь в пупке.

Никогда прежде я не испытывал ничего подобного.

Когда я лежал, погрузившись в экстаз этого освобождения, я вдруг почувствовал движение рядом с собой: мама перевернулась на бок и осторожно положила руку на мой торс. Ее рука купалась в свежей сперме сына. Застыв в трепетном ожидании ее реакции, я затаил дыхание. Мама просто потянулась, как спящая кошка, сжав кулак, который зачерпнул в ладонь мою теплую сперму. И медленно она изменила положение и легла на спину. Уверенный в том, что она спит, я постепенно и беззвучно выдохнул и осторожно сделал еще один.

Затем моя мама сделала то, чего я никогда не видел раньше: она подняла руку к лицу и начала сосать большой палец, как спящий ребенок. Я смотрел краем глаза, как она сосет большой палец, а моя сперма стекает с ее руки, течет по большому пальцу и попадает прямо между ее губ в ее благодарный рот. Она бормотала, как младенец, довольный тем, что ее кормят. Моя мама ест мою сперму! Боже мой! Она действительно спит?

<http://erolate.com/book/3229/77786>